

Дамоклов меч урезаний над головами самоуправлений

Второй Форум самоуправлений Эстонии 21 мая 2009 года в Национальной библиотеке

Эдгар Сависаар, мэр Таллинна

С бюджетом не шутят

Как для самоуправления, так и для государства бюджет, бесспорно, один из важнейших документов, а принятие его – одно из важнейших решений года.

Бюджет – это не просто числа, которые можно складывать и вычитать, а путем более сложных операций попытаться даже вычислить проценты. Бюджет самоуправления – это серьезный документ, который определяет программу деятельности на последующий год и которым жителям дается обещание, какого качества и в каком объеме будут оказывать им публичные услуги город или волость.

Планируя бюджет самоуправления, надо обеспечить людям оказание необходимых услуг и функционирование для этого соответствующего предприятия или учреждения самоуправления. Как Таллинн, так и другие самоуправления Эстонии всегда относились к составлению бюджета крайне серьезно. С бюджетом нельзя играть – это не пустая бумажка с некими написанными на ней цифрами, которые можно в любой момент исправить.

Для бюджета волости или города чрезвычайно важны решения правительства страны, и именно сознавая это, коалиция на Тоомпеа на сегодняшний день сделала все, чтобы максимально затруднить нормальное функционирование самоуправлений Эстонии.

На финансовое положение Таллинна влияют те же факторы, что и на все государство. Я уверен, что заботы всех самоуправлений Эстонии сейчас схожи. Постоянно растущая безработица и уменьшение доходов населения непосредственно влияют на доходную базу самоуправлений. Экономический спад оказывает существенное влияние и на расходную базу самоуправлений, потому что именно они стоят ближе всего к человеку и не могут игнорировать беды попавших в трудное положение людей.

Самоуправления Эстонии, несмотря ни на что, до сих пор довольно успешно справлялись со своими обязанностями и будут впредь делать все от них зависящее, чтобы обеспечить доступность необходимых услуг всем группам населения, а по мере сил и развивать эти услуги.

Сокращения – не решение

Правительство Ансипа утверждает, что сокращение бюджета необходимо для перехода на евро. Правда, со сроками перехода все время возникает неразбериха, но твердо утверждается, что с приходом евро на нашу улицу в одночасье вернется праздник. Есть, конечно, и другие мнения. Например, консультировавший в 90-е годы прошлого века нескольких премьер-министров Эстонии и работавший вице-президентом Банка Эстонии Бу Краг рекомендует не сотворять из евро кумира. Он напоминает, что правительство Ансипа в точности повторяет то, что во время кризиса 1929 года пыталась сделать администрация Герберта Гувера – любой ценой сохранить сбалансированность бюджета. Он предупреждает, что при следовании примеру Гувера больше все пострадают самые бедные слои населения. Он утверждает также, что один лишь переход на евро не спасет экономику, что речь идет больше о вопросе престижа, и рекомендует спросить у испанцев, итальянцев или португальцев, какая им сейчас польза от евро.

Я согласен с Бу Крагом в той части, что вопрос всегда сводится к политическому выбору.

Действительно ли для Эстонии важнейшая цель – вхождение в евроклуб? Или важнее как можно быстрее дать ускорение нашей экономике и наша способность обеспечить своим гражданам уверенность в завтрашнем дне и в условиях экономического спада?

Хотя и я считаю, что переход на евро для Эстонии важен, я не в состоянии понять, почему ставшие уже традиционными и производимые каждые пару месяцев сокращения государственного бюджета выдаются за неизбежную предпосылку перехода на евро.

О переходе на евро

Когда происходит или совершается что-то раздражающее коалицию на Тоомпеа, будь то форум самоуправлений или ожидающий публикации неприятный экономический прогноз, премьер-министр Андрус Ансип выходит с очередными мечтаниями о переходе на евро. Время, однако, показало, что ни одно обещание и ни один прогноз Ансипа не сбываются.

Я бы сослался на сказанное бывшим президентом Банка Эстонии Вахуром Крафтом в статье в газете «Постимеэс» «Через год в мае?»: «Глядя в календарь понимаешь, что время для принятия важных решений и подготовки к переходу на евро уже заканчивается. Более того, у сторонников теории заговора может возникнуть злонамеренный вопрос, не стал ли переход на евро средством отвлечения внимания общества от проблем. Во всей дискуссии о евро за главный выдается вопрос, где найти покрытие дефициту бюджета, при этом на задний план отодвигаются вопросы общенародного обсуждения и т.д.».

Рейтинговое агентство «Фитч» также сообщило 16 апреля, что Эстония с Литвой и Польшей будут готовы к присоединению к евро не раньше 2013 года. Тем более, что ни на одном уровне не видно серьезной технической подготовки к этому.

В чем же дело? Реален ли переход на евро, или же этим просто прикрываются сокращения, необходимость которых вытекает из банальных проблем ликвидности государственного бюджета?

Партии правящей коалиции пытаются создать впечатление, что дефицит бюджета правительственного сектора является единственным критерием для присоединения к евро и стоит его выполнить, как Эстония может начать подготовку к торжествам по поводу введения евро. На самом деле, для присоединения к евро нужно выполнение не одного, а пяти критериев, кроме того, соблюдение этих критериев или экономическое сближение с еврозоной должно быть долговременным.

Для вхождения в еврозону должны быть выполнены критерии стабильности цен, критерии сбалансированности и кредитного бремени бюджета, критерий обменного курса и критерий процентной ставки, а также нужно обеспечить соблюдение юридических требований перехода на евро. В соответствии с учредительным договором Европейского Сообщества все критерии равны и не ранжируются по важности.

До 2008 года для Эстонии наибольшей проблемой был критерий инфляции. Если еще в 2005 году потребительские цены выросли чуть больше, чем на 4%, то в 2006 и 2007 годах быстрому экономическому росту за счет кредитов сопутствовал и рост цен соответственно на 4,4% и 6,7%. На рост цен повлияли и преждевременно увеличенные правительством акцизы. В конце 2007 и в 2008 году резкий скачок цен произошел под влиянием внешних факторов – резко подорожали в первую очередь энергоносители и продовольствие. Всего цены в Эстонии повысились более чем на 10%, и выполнение критерия инфляции отодвинулось на будущее. К сегодняшнему дню рост цен остановился, и если на мировом рынке не будет неожиданностей и не будут установлены дополнительные косвенные налоги, рост цен в 2009 году может оказаться в разрешенных пределах.

Нет проблем с критерием обменного курса, поскольку Эстония уже долгое время участвует в обязательном механизме обменного курса ERM2 и держит стабильным курс кроны относительно евро.

В 2006 году был уточнен закон о Банке Эстонии и подготовлен закон о переходе на евро, чем обеспечены связанные с переходом на евро юридические требования.

С 2008 года, однако, Эстония сталкивается с гораздо более серьезной проблемой – дефицитом бюджета правительственного сектора, который согласно критерию должен быть меньше 3% ВВП. Если в случае роста цен мы можем себя «утешать», что как зависящее от импорта государство мы сталкиваемся с неизбежностью происходящих на зарубежном рынке не зависящих от нас процессов, то

происходящее с бюджетом – в основном результат политических решений, принимаемых на месте.

Практически весь период после восстановления независимости бюджет правительственного сектора был сбалансирован или находился в профиците. Эстония здесь выделялась скорее как исключение. Применение к нам критерия инфляции казалось даже в определенной степени несправедливостью. Теперь, менее 2 лет спустя, мы приходим к выводу, что основанный в основном на налогах на потребление и рассчитанный на условия быстрого экономического роста бюджет уже невозможен, и для выполнения критерия сбалансированности в 2009 году надо принимать очень драматичные решения. При этом втихую соглашаясь, что выполнение любой ценой критериев в последующие годы уже не важно, а может оказаться и невозможным.

Все ставки сделаны только на одну карту. Но такая цена слишком высока. Урезание расходов правительства влечет за собой уменьшение потребления. Доходы опирающегося на налоги на потребление бюджета уменьшаются, приводя к необходимости новых сокращений для достижения «баланса», и т.д. Так и возникает цепная реакция, заставляющая сворачивать и рассчитанные на долговременную перспективу системы социального страхования и обеспечения.

А что происходит в это же время в других государствах Европейского Союза? По данным Евростата, дефицит бюджета правительственного сектора в 2008 году превышал 3% ВВП в 11 государствах, в т.ч. в Ирландии – на 7,1%, в Великобритании – 5,5% и во Франции – 3,4%. Кардинального изменения ситуации не приходится ждать и в нынешнем году.

Критерий, со следованием которому у Эстонии не было и не будет проблем – это уровень кредитного бремени правительственного сектора. Разумеется, это результат проводившейся до сих пор избегающей дефицита бюджетной политики. По данным Евростата, Эстония со своим кредитным бременем в 4,8% является бесспорным лидером в Европейском Союзе. За нами следует Румыния с 13,6%, а завершает список Италия – со 105,8%. Понятно, что жизнь в кредит – не самоцель, но в ситуации, когда для выхода из экономического спада другие государства применяют финансируемые за счет кредитов пакеты оживления экономики, Эстония вынуждена констатировать, что уровень кредитной нагрузки позволяет взять заем, но критерий бюджетного дефицита не позволяет ни занимать, ни использовать резервы в объеме, превышающем 3% ВВП – т.е. в пределах 6 – 7 миллиардов крон. Обычно кредитные средства используются для инвестиций и программ развития, у нас из этих средств покрываются сокращающиеся из месяца в месяц налоговые поступления. В Эстонии объем производимых за счет госбюджета инвестиций съезживается до размеров, меньших планируемых правительством сумм кредита. Это означает, что кредит идет на латание дыр государственного бюджета.

Теперь о критерии, о котором меньше всего говорится – это критерий процентной ставки, согласно которому долговременная процентная ставка в государстве не

должна превышать среднюю процентную ставку трех союзных государств с наиболее стабильными ценами более чем на 2%. В последнем отчете Центробанка Европы указывалось, что хотя нет достаточно сильных признаков того, что общая оценка выполнения критерия процентной ставки может стать отрицательной, Эстония столкнулась со многими связанными с ее дееспособностью вызовами. Исходя из статистики Банка Эстонии средняя процентная ставка предоставляемых коммерческим товариществам долгосрочных кроновых кредитов составляла в мае 2008 года 7,64%, а нынче в марте – уже 9,38%. В то же время процентные ставки по кредитам в евро упали, а это означает, что динамика являющихся основанием для оценки показателей развивается в не благоприятном для Эстонии направлении. Хотя для оценки соблюдения критерия процентной ставки рассматриваются и многие другие показатели, кроме процентов по долгосрочным кредитным и долговым обязательствам, ясно, что соблюдение этого критерия станет для Эстонии камнем преткновения.

Повторю, поскольку это важно, и об этом почти вообще не говорится ни в прессе, ни в парламенте: одним из 5 критериев пригодности к использованию евро по Маастрихтскому договору является разница между процентными ставками по долгосрочным кредитам в трех государствах Европейского Союза с наивысшим уровнем стабильности цен и государством – кандидатом. Разница не может превышать 2%, и при этом учитываются именно процентные ставки в государстве в местной валюте. В предыдущих отчетах ЕС о готовности к переходу на евро в 2006 и 2008 годах это не было отнесено к числу проблем, а лишь указывалось, что в Эстонии нет правительственных долговых обязательств, которые традиционно сравниваются, а различие в процентах по кредитам, предоставляемым банками нефинансовому сектору, вероятно, укладывается в установленные пределы. Уже не укладывается. Из статистики Банка Эстонии выясняется, что разница больше 2%, причем местами в разы. Ту же картину дает сопоставление Талибора и Еврибора за 12 месяцев: в апреле, например, 7,97% и 1,73%, т.е. разница превышает 6% (втрое больше допустимой).

Мы не можем рассчитывать, что на это будут смотреть сквозь пальцы просто из доброго к нам отношения со стороны Евросоюза. Не можем мы верить и в чудеса.

Выполнение критериев конвергенции должно быть длительным, а не временным. Поэтому и рассматриваются столь основательно при оценке государств показатели экономической дееспособности. Подчеркивается, что это зависит как от прочной исходной позиции для перехода на евро, так и последующей за этим политики.

В этом свете очень трудно понять желание правительства покрыть дефицит бюджета разовыми доходами, продавая для этого государственное имущество или изымая из принадлежащих государству предприятий большие дивиденды. Также не ясно, что станет со сбалансированностью или дефицитом государственного бюджета в последующие годы, ибо отсутствует содержательный анализ планируемых налоговых изменений или сокращений расходов, а также того,

насколько окажут они негативное воздействие на экономику государства. Нет также и программы деятельности на последующие годы.

Надо понять, что евро – не спасательный круг и не панацея, освобождающая нас от всех проблем, и что предпосылкой перехода на евро является сильная и дееспособная экономика. Чем больше и чем на более высоком уровне говорим мы о евро как о самоцели, тем труднее будет нам потом доказывать оценщикам, что мы достойны евро.

Правительство говорит, что с переходом Эстонии на евро решатся и наши экономические проблемы. Вернутся инвесторы и инвестиции, нам будут доверять, и банки начнут вновь раздавать дешевые деньги. Мы, однако, считаем, что никто не ждет нас в еврозоне и для отказа всегда будут находиться более или менее значительные причины, пока экономика Эстонии не стабилизируется или даже выйдет на подъем. К сожалению, правительство занимается не проблемами экономики, а исключительно проблемами сбалансированности бюджета, воображая, что происходящее на свободном рынке само регулирует экономику.

Сейчас правительство своими планами сокращения бюджета хочет сделать невероятные шаги для соблюдения критерия бюджетного дефицита. Во имя этого проходятся катком по нашей экономике. Бюджет, в конечном счете, может и удастся сбалансировать, но при этом под вопрос будет поставлено выполнение других критериев готовности к переходу на евро. А результатом может стать нанесение смертельного удара нашей экономике, при том, что желаемый результат – выполнение всех критериев готовности присоединения к евро – достигнут все равно не будет. Такого рода шаги, как нынче, в последующие годы повторить будет невозможно. Мы своими сокращениями выпустим из людей всю кровь, а к евро не приблизимся ни на йоту, потому что часть критериев все равно останется не выполненной, либо мы не сумеем доказать способность соблюдения их в дальнейшем.

Присоединение к евро для Ансипа всего лишь лозунг, призванный замазать все не сделанное правительством за последнее время и стать индульгенцией за все промахи и проблемы, с которыми не удалось справиться. Евро, бесспорно, нужен для экономики, но если для присоединения к евро предварительно вся экономика будет уничтожена, то негде будет пускать в обращение евро.

Новые сокращения неизбежны

Как и парламент, город Таллинн вынужден в ближайшее время принять дополнительный бюджет, но это нельзя сравнивать с урезанием государственного бюджета. Полагаю, что бюджет города на 2009 год, который мы приняли в конце прошлого года, хорош и сегодня, составлен разумно и сбалансировано. В отличие от государства мы не позволяли себе необоснованного оптимизма, которым, к сожалению, отличалось еще в конце прошлого года наше центральное

правительство, что уже тогда поставило под угрозу все возможности дальнейшего развития государства.

Бюджет города в изменившихся условиях и из-за произведенных правительством за счет самоуправлений сокращений требует некоторой корректировки. Мы перенацеливаем средства на создание новых и сохранение имеющихся рабочих мест, на софинансирование проектов с иностранным финансированием и сотрудничество с другими самоуправлениями. Нам важно сохранить у населения чувство уверенности в будущем и обеспечить, чтобы жизнь продолжалась. Мы не боремся с последствиями, а пытаемся найти возможности поставить экономику вновь на ноги настолько, насколько это вообще для нас возможно.

Представляя 11 декабря прошлого года в городском собрании проект нынешнего бюджета Таллинна, я спросил у членов горсобрания, не кажется ли им, что правительство руководствуется политикой «чем хуже для Таллинна, тем лучше для Эстонии». Я тогда уже выразил сомнение, что экономика Таллинна сможет успешно противостоять такой политике, и призвал всех, в том числе и оппозицию, задуматься, каким образом это служит на пользу Эстонии и в какой мере такое противостояние служит цели вывода государства из кризиса.

Признаюсь, что хотя мы при составлении бюджета города пытались учесть все факторы риска, мы ошиблись в надежде и расчете на то, что в сложной обстановке момента правительство проявит чувство ответственности. Мы не верили, что государство фактически останется без руководства, что события будут развиваться стихийно, а правительство будет заниматься лишь тем, что отводить внимание общественности от собственной близорукости и недееспособности.

Как вы знаете, отрицательным государственным бюджетом у самоуправлений отняты значительные суммы. Это было сделано в ситуации, когда экономический спад уже и без того повлиял и продолжает влиять во все возрастающей степени на способность всех самоуправлений Эстонии справляться с возложенными на них законом обязанностями. Это сделано в ситуации, когда бюджетом государства на 2009 год предназначенные самоуправлениям средства были без того уже урезаны почти на миллиард крон. По расчетам, правительство страны по сравнению с 2008 годом в одностороннем порядке, т.е. используя право сильного, уменьшило доходную базу самоуправлений более чем на 2,5 миллиарда крон. Но похоже, что и этого показалось не достаточно: законом были установлены дополнительные ограничения на кредиты самоуправлениям и коммерческим товариществам с участием самоуправлений, в то же время дополнительным бюджетом правительство зарезервировало себе право взять кредит в 9 миллиардов крон, а кроме того и право на дополнительный кредит и посредничество в кредитовании на сумму в 3 миллиарда крон.

Невероятно, но это сделано в ситуации, когда вся Европа поняла, что без участия самоуправлений ни одно государство выйти из кризиса и добиться подъема

экономики не сможет, а потому там активно занимаются принятием дополнительных мер поддержки самоуправлений.

И вот на этом фоне премьер-министр Андрус Ансип высказался: «На фоне остального мира, действуя так, мы действовали с чрезвычайной оперативностью и, что очень важно, сумели не только экономить в финансовом отношении, но и сплотиться как государство и народ».

Мы так не думаем, а потому представили свое особое мнение Государственному суду. Уже тогда, когда принимался первый негативный государственный дополнительный бюджет, было ясно, что этим дело не ограничится. Сегодня правительство вновь урезает государственный бюджет, называя почему-то такую деятельность улучшением бюджетных позиций. Но это – к слову.

Нам важно знать, планируются ли и какие меры, могущие вновь оказать серьезное воздействие на деятельность самоуправлений. О некоторых мерах мы получили представление из прессы – остается лишь надеяться, что они останутся только дерзкими поползновениями.

Повышение земельного налога

Среди разработанных на ближайшие годы министерством финансов предложений в области бюджетной политики есть и предложение провести еще в нынешнем году очередную оценку земель. Поскольку очередная оценка земель последний раз проводилась в 2001 году, а за это время реальная цена земли существенно изменилась, предложение само по себе разумно и его можно приветствовать. К сожалению, замысел этого предложения совсем иной. Министерство финансов полагает, что в результате очередной оценки увеличатся цена налогообложения земель, а вместе с тем и поступления самоуправлениям от земельного налога на 200 – 300 миллионов крон. Но тогда можно будет уменьшить на ту же сумму долю отчислений самоуправлениям от подоходного налога. А в таком случае доходы государственного бюджета возрастут примерно на 200 – 300 миллионов крон. Это яркое доказательство того, что правительство подстегиваемо опять-таки желанием латать дыры государственного бюджета, залезая в кошелек более слабой стороны. Предусмотрено и лишение самоуправлений возможности возражать в этом вопросе. Разработчики предложения разъяснили, что поскольку земельный налог поступает в полном объеме в бюджеты самоуправлений и согласно закону о земельном налоге ставку земельного налога в пределах от 0,1 до 2,5% устанавливает собрание местного самоуправления, да еще собрание может предоставить налоговые льготы, например, пенсионерам, для максимизации воздействия очередной оценки земель следует изменить закон о земельном налоге и повысить минимальную ставку налога, а также ликвидировать т.н. зонирование. Разработчики предложения выражают опасение, что в противном случае самоуправления уменьшат ставки налога, чтобы не повышать налоговую нагрузку на людей, и общий эффект государством достигнут не будет. В предложении подчеркивается, что при увеличении поступлений самоуправлениям земельного

налога нужно обязательно уменьшить отчисляемую им долю подоходного налога, обуславливая вынужденные ходы самоуправлений – уменьшение ставок земельного налога снизило бы их доходную базу. То есть самоуправления оказались бы перед выбором: оставить налоговые ставки неизменными и сохранить свои доходы, либо уменьшить ставки, чтобы не увеличивать налоговую нагрузку населения, но обходиться тогда меньшими средствами.

В качестве альтернативного внесено также предложение взвесить, например, увязывание роста поступлений в местные бюджеты от земельного налога с передачей самоуправлениям дополнительных задач (к примеру, социальные пособия инвалидам пожилого возраста в общей сложности на 500 миллионов крон или детские пособия – на 1,2 миллиарда крон). Тогда увеличение поступлений от земельного налога стало бы частичным денежным покрытием дополнительных затрат, связанных с передаваемыми функциями. При этом не разъясняется, где должно брать недостающую часть покрытия.

Пособия на обеды учащимся общеобразовательных школ

Внесено также предложение об изменении выделения самоуправлениям пособия на школьные обеды с 1 сентября 2009 года с набором различных вариантов:

- а) покрывать из государственного бюджета расходы на школьные обеды расчетно 30% учащихся, т.е. распределять пособия исходя из общего числа учащихся в расчете по 3,33 кроны на ученика (вместо 12 крон на ученика до сих пор).
- б) поддерживать из государственного бюджета расходы на питание в школе только учеников 1 – 4-х классов.
- в) или же вообще не давать пособия из госбюджета на школьные обеды. Авторы предложения, правда, считают это политически не реальным вариантом, требующим еще и изменения закона об основной школе и гимназии.

Дошли слухи и о варианте, по которому деньги на школьные обеды будут добавлены к расходам на образование фонда выравнивания, что впоследствии даст правительству возможность просто уменьшать выделяемые суммы, а решение вопроса о компенсации стоимости питания школьников вновь взвалить на самоуправления.

В ситуации, когда из-за экономического спада для многих детей школьный обед – единственная возможность нормально поесть, авторы предложения точно рассчитали, что самоуправления не пойдут на уменьшение пособий на школьные обеды, а потому в министерстве уже идет подготовка к судебным процессам.

Уменьшение доли отчисляемой самоуправлениям платы за использование природных ресурсов

Внесено также предложение уменьшить с 2010 года поступающие самоуправлениям платы за право разработки месторождений общегосударственного значения и связанное с разработками особое водопользование. Уменьшение поступлений самоуправлениям предполагается компенсировать лишь частично – только т.н. сланцевым волостям через фонд выравнивания. В результате этого предполагается, что поступления в государственный бюджет увеличатся в 2010 году примерно на 109 миллионов крон. И в этом случае правительство вдохновляется лишь желанием залезть в казну самоуправлений, и только для того, чтобы латать дыры государственного бюджета.

Хотя речь идет только о наметках, они несут совершенно четкую информацию о том, что для латания дыр государственного бюджета и маскировки бездеятельности правительства, оно готово легкомысленно опять ущемить самоуправления, как уменьшая наши доходы, так и добавляя нам государственные задачи без предоставления их денежного покрытия. А это опять-таки четко говорит о том, что нынешнее правительство ни во что не ставит установленные с момента создания государства конституционные гарантии и ни о каком партнерстве между самоуправлениями и правительством страны уже не может быть и речи.

В отношениях с самоуправлениями применяется тактика силового подчинения, принуждения и санкционирования с одной лишь целью – ослабить перед предстоящими выборами позиции самоуправлений, сея неудовлетворенность и создавая нестабильность. Такими методами, к сожалению, государство не построить и процветания его не добиться, а именно это нужно, чтобы получить пропуск в евроклуб.

Что дальше?

Хотя обстоятельства сейчас и сложны, а усугубляющийся экономический спад тормозит деятельность всех самоуправлений, мне кажется, что в этом плохом есть частица и хорошего. Я убежден, что трудные дни дали нам дополнительную мотивацию для переоценки положения дел и подготовительных шагов в предвидении лучших времен. Ясно, что в ситуации когда денег не хватает, для обеспечения оказания услуг населению и развития необходимо активно искать возможности оптимизации, в первую очередь, внутренних ресурсов. Я знаю, что самоуправления очень серьезно занимаются повышением эффективности своей деятельности и оптимизацией расходов, что самоуправления очень ответственны по отношению к своим жителям, действуют эффективно и бережливо.

Я полагаю, то немногое, чего хотелось бы самоуправлениям от государства, - это чтобы им дали возможность разумно и без вмешательства извне действовать. Нам нужны стабильность и соблюдение гарантированных законом принципов финансовой автономии. Мы не требуем от государства многого, но хотим, чтобы нам давали четкие указания, дабы мы могли планировать свои дальнейшие шаги и действия.

Одним из существенных признаков этого стало бы отражение в бюджетной стратегии государства на предстоящий период 2010-2013 годов четкого соглашения с самоуправлениями в части их доходной базы, а по сферам различных министерств - и объемов направляемых из государственного бюджета в местные средств. Это обеспечило бы самоуправлениям на предстоящий период стабильность при планировании бюджетов. К сожалению, до нас дошли слухи, что и нынче правительство намеряет принять стратегию государственного бюджета лишь в виде текста, в котором не находят отражения ни одна цифра и ни одно соглашение. В такой ситуации совершенно не понятны увещевания правительства, что самоуправления должны точнее и более консервативно оценивать свою деятельность, а при этом в одном из важнейших документов бюджетной политики – бюджетной стратегии нет ни одного конкретного указания по этому поводу, решения принимаются «с ходу» в тиши ночных кабинетов, за закрытыми дверями. Самоуправления к этому не привлекаются, по ним предпочитают просто пройтись катком, а затем задним числом осудить.

Я уверен, что все самоуправления Эстонии готовы к сотрудничеству с любым правительством страны, которое понимает, что с экономическим кризисом нельзя справиться исключительно за счет самоуправлений и что из кризиса нельзя выйти без активного привлечения самоуправлений к формированию государственной политики.